

Правовые аспекты свободного ценообразования в теплоснабжении

Автор статьи рассуждает о праве сторон договора на свободную цену. О том, что раньше нельзя было признать это право абсолютным в связи с существовавшими до недавних пор ограничениями возможности определения размера цены верхним пределом тарифа, утвержденного органами регулирования. В данный момент указанное ограничение отменено. Несмотря на это возможность дальнейшего применение некоторых положений требует законодательного уточнения их актуальной редакции.

Ключевые слова: теплоснабжение, ценообразование, дискриминация.

А.Д. Жанэ,
руководитель информационно-аналитического портала «Правовые аспекты энергоснабжения»

Как известно, цены в договоре теплоснабжения и поставки тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя (далее — договоры теплоснабжения) могут в отдельных случаях определяться соглашением сторон договора. Такая возможность, в частности, установлена частью 2.1 статьи 8 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (далее — Закон № 190-ФЗ) применительно к ценам на:

- тепловую энергию (мощность), производимую и (или) поставляемую с использованием теплоносителя в виде пара теплоснабжающими организациями потребителям, другим теплоснабжающим организациям;

Цены в договоре теплоснабжения и поставки тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя могут в отдельных случаях определяться соглашением сторон договора.

- теплоноситель в виде пара, поставляемый теплоснабжающими организациями потребителям, другим теплоснабжающим организациям;
- тепловую энергию (мощность), теплоноситель, поставляемые теплоснабжающей организацией, владеющей на праве собственности или ином законном основании источником тепловой энергии, потребителю, теплопотребляющие установки которого технологически соединены с этим источником тепловой энергии

непосредственно или через тепловую сеть, принадлежащую на праве собственности и (или) ином законном основании указанной теплоснабжающей организации или указанному потребителю, если такие теплопотребляющие установки и такая тепловая сеть не имеют иного технологического соединения с системой теплоснабжения и к тепловым сетям указанного потребителя не присоединены теплопотребляющие установки иных потребителей¹.

До недавнего времени право сторон договора на свободную цену нельзя было признать абсолютным, поскольку часть 2.1 статьи 8 Закона № 190-ФЗ ограничивала возможность определения ее размера *верхним пределом* тарифа, утвержденного органами регулирования.

В соответствии с положением части 2.2 статьи 8 Закона № 190-ФЗ указанное ограничение *отменено с 1 января 2018 г.*

В связи с этим важно учитывать, что договоры теплоснабжения, будучи разновидностью договора энергоснабжения, отнесены пунктом 1 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) к категории публичных договоров. Данное обстоятельство обуславливает необходимость соответствия договоров теплоснабжения основным требованиям, предъявляемым законом к категории публичных договоров.

В свете реализуемого нерегулируемого ценообразования в теплоснабжении особую актуальность в этих условиях приобретает положение пункта 2 статьи 426 ГК РФ, согласно которому в публичном договоре **цена товаров, работ или услуг должна быть одинаковой для потребителей соответствующей категории.**

Концентрация нашего внимания именно на этом положении обусловлена двумя факторами: во-первых, неоднозначностью его формулировки, а во-вторых, возможными правовыми последствиями его несоблюдения².

Указанные причины объясняют потребность в прояснении сути нормы пункта 2 статьи 426 ГК РФ.

Решению поставленной задачи препятствует, на наш взгляд, отсутствие законодательного определения таких значимых (для целей корректного применения пункта 2 статьи 426 ГК РФ) понятий, как «одинаковая цена» и «категория потребителей», что оставляет без очевидных ответов следующие важные вопросы:

- требует ли норма абсолютной формальной идентичности цены и, как результат, запрещает ее дифференциацию в отношении потребителей одной категории, или, в определенных случаях, «уникальная» цена все же допустима;
- каковы критерии определения категорий потребителей, в отношении которых необходимо соблюдение предписания об одинаковой цене.

Договоры теплоснабжения, будучи разновидностью договора энергоснабжения, отнесены пунктом 1 статьи 426 ГК РФ к категории публичных договоров.

Обозначенная неопределенность может провоцировать произвольное правоприменение, в связи с чем нельзя исключать возможность его развития по сценарию *буквального (ограничительного) прочтения* пункта 2 статьи 426 ГК РФ, свидетельствующего о якобы принципиальном запрете на согласование сторонами индивидуализированной цены.

Вместе с тем такая интерпретация представляется нам ошибочной и оторванной от реальных целевых ориентиров нормы.

Блокируя сторонам договора возможность определения комфортных для себя ценовых условий, буквальное прочтение пункта 2 статьи 426 ГК РФ, помимо очевидного игнорирования гражданско-правовых принципов свободы договора и беспрепятственной

¹ Между тем в силу ч. 2.2 ст. 8 Закона № 190-ФЗ по-прежнему сохраняется ценовое регулирование на: (а) тепловую энергию (мощность) и (или) теплоноситель, реализуемые в целях предоставления коммунальных услуг по отоплению и горячему водоснабжению населению и приравненным к нему категориям потребителей; (б) тепловую энергию (мощность) и теплоноситель, производимые с использованием источника тепловой энергии, установленная мощность которого составляет менее десяти гигакалорий в час; (в) тепловую энергию, реализуемую конкретному потребителю в условиях, когда объем ее поставки данному потребителю за 2017 г. составил менее пятидесяти тысяч гигакалорий.

² Так, например, в силу прямого предписания п. 5 ст. 426 ГК РФ, нарушение п. 2 указанной статьи влечет за собой ничтожность соответствующего условия договора о цене. Невыполнение требований п. 2 ст. 426 ГК РФ может быть при определенных обстоятельствах расценено и в качестве нарушения продавцом энергии запрета злоупотребления своим доминирующим положением на товарном рынке в форме создания дискриминационных условий (ст. 10 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»).

реализации гражданских прав, дискредитирует и саму идею нерегулируемого ценообразования, подрывает основы рыночных отношений в отрасли, снижает ее инвестиционную привлекательность.

Все это определяет необходимость осмысления нормы в *системной взаимосвязи ее буквы и актуального юридического контекста*.

Такая установка в сочетании с потребностью гармонизации применения положений гражданского законодательства с вышеприведенными правовыми принципами и задачей защиты интересов слабой стороны правоотношения могут свидетельствовать об отнесении к целям анализируемой нормы *не формальной идентичности договорных условий о цене, а предотвращения ценовой дискриминации приобретателя энергии*.

Для выявления же более четких рамок соблюдения пункта 2 статьи 426 ГК РФ следует обратиться к определению термина «дискриминация», под которым в антимонопольном законодательстве понимаются такие условия доступа на товарный рынок, условия производства, обмена, потребления, приобретения, продажи, иной передачи товара, при которых хозяйствующий субъект или несколько хозяйствующих субъектов поставлены в неравное положение по сравнению с другим хозяйствующим субъектом или другими хозяйствующими субъектами³.

Из этого следует, что выполнение условий *ценовой недискриминации* может определяться **равенством положения потребителей** одной категории при урегулировании цены с поставщиком энергии.

В свою очередь достижение *равенства положения* видится в подчиненности процессов формирования цены **единым правилам**, основанным на общедоступности информации о порядке (принципах, методиках) формирования цены, единообразном и повсеместном применении такого порядка.

Игнорирование же этих правил с высокой долей вероятности может быть признано дискриминационным, то есть не соответствующим требованиям пункта 2 статьи 426 ГК РФ⁴.

³ П. 8 ст. 4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

⁴ Например, очевидным нарушением п. 2 ст. 426 ГК РФ следует признать непредоставление потребителю «А» скидки к цене (по причине прямого отказа в ее предоставлении либо сокрытия информации о возможности ее получения), ранее предоставленной потребителю «Б», относящемуся к одной с потребителем «А» категории. В данном случае налицо ценовая дискриминация потребителя «А».

Повышение правовой определенности и правоохранительного эффекта нормы пункта 2 статьи 426 ГК РФ требует законодательного уточнения ее актуальной редакции.

Использование ценовой недискриминации в качестве ценностного ориентира анализируемой нормы абсолютно оправданно и при поиске *критериев категорирования потребителей*, в отношении которых требуется соблюдение требования о равенстве их положения при определении цены. И здесь предотвращение дискриминации может быть обеспечено применением *максимально гибкой* системы категорирования, учитывающей *любые возможные* индивидуализирующие аспекты теплоснабжения: технические, финансово-экономические, социальные и др.

Иной подход, в частности основанный на поиске исчерпывающего перечня критериев группирования потребителей по категориям, представляется нам малооправданным, поскольку сопряжен с риском игнорирования индивидуальных особенностей теплоснабжения при формировании цены договора.

В заключение хотелось бы отметить, что повышение правовой определенности и правоохранительного эффекта нормы пункта 2 статьи 426 ГК РФ требует законодательного уточнения ее актуальной редакции.

В качестве целевой можно, в частности, предложить следующую формулировку: *«В публичном договоре цена товаров, работ или услуг определяется сторонами договора с учетом индивидуальных особенностей их взаимоотношений и на основании единых правил, обеспечивающих недискриминационное (равное) положение потребителей»*.

До момента уточнения формулировки сторонам договора теплоснабжения следует учитывать высокую вероятность полярного восприятия правоприменителем содержащегося в пункте 2 статьи 426 ГК РФ нормативного посыла. □

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ;
2. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»;
3. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении».

© Жанэ А.Д., 2018, email: info@zhane.ru